

Алексей Попогребский, режиссер: «О серьезных вещах надо говорить с юмором»

Отразилось ли название фильма «Простые вещи» на выборе предметного окружения персонажей — скажем, на интерьере этой квартиры, где проходят съемки?

Наш художник-постановщик Оля Осипова как раз только что со мной говорила об этом — я обрисовал образ этой комнаты, а она уже играла с деталями, с тем, как бытовые подробности рифмуются с персонажем. По сюжету это квартира старого актера Журавлева, которого играет Леонид Броневой.

У вас как у молодого режиссера не было мандража из-за работы с актером старой гвардии?

Поначалу — да. Мы с Леонидом Сергеевичем несколько раз встречались, обсуждали сценарий, и постепенно это перешло в более душевные и отчасти профессиональные отношения.

Я ведь не то что с народными артистами не работал, но и с известными-то не так уж много — и в «Коктебеле», и здесь много дебютантов, малоизвестных исполнителей. И актер такого масштаба — великолепный, очень тонкий, очень точный, который работал с Эфросом, с Захаровым... И на самом деле это счастье и невероятная удача для фильма.

Фильм уже сложился у вас в голове или он родится на монтажном столе?

«Коктебель» мы снимали по раскадровке, а здесь у меня — эксперимент, попытка дать больше воли актерам и обстоятельст-

вам. Но все равно у меня есть ощущение ритма, интонации каждой сцены. Как она komponуется с той, что идет после нее, какое настроение там, какое здесь — чтобы были переходы более динамичные. Каждый план мы с оператором Павлом Костомаровым обсуждаем: как он будет подгоняться к тому, что мы уже сняли. Здесь, я надеюсь, будет ощущение камеры, которая существует вместе с персонажем.

Это кино во многом — об отношении к жизни. Как по-вашему, в этом отношении больше юмора или серьезности?

О серьезных вещах нельзя говорить серьезно. А в фильме, при том что он называется «Простые вещи», речь идет о так называемых серьезных вещах: жизнь, любовь, семья, дружба, доверие... Но если говорить об этих вещах с такой серьезной, драматической миной, станет неимоверно скучно, банально. Да и говорили уже об этих вещах люди посильнее меня. А зерно юмора есть во всем: это ведь просто желание взглянуть на привычные вещи с иной точки зрения. И в каждой сцене, в каждом персонаже такое зерно мы стараемся найти. И это не тот юмор, который высмеивает, старается избежать какой-то глубины. Безумно интересно ехать в метро, идти по улице и смотреть на людей — в каждом же из них есть что-то необычное. Видеть необычное — это и есть чувство юмора. Это мы и пытаемся здесь сделать.

Вы автор этой истории. В ком из персонажей больше всего от вас?

Это Флобер, по-моему, говорил: «Мадам Бовари — это я»? Изначально, на бумаге, это плоды моего творчества. Но сейчас, когда все персонажи уже во плоти, обросли мясом благодаря замечательным актерам, то каждый из них: я на них смотрю — какие интересные люди! Они точнее, лучше, обаятельнее, живее, чем на бумаге. Но все они мне безумно дороги.